УДК 37 DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-152-155

РЫЖКОВА-ДУДОНОВА Татьяна Александровна
Московский педагогический государственный университет
г. Москва, Россия
tard@inbox.ru

Tatiana A. RYZHKOVA-DUDONOVA
Moscow State Pedagogical University (MSPU)
Moscow, Russia
tard@inbox.ru

КУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС МУЗЫКИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ СОДЕРЖАНИЯ МУЗЫКОВЕДЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА

CULTURAL STATUS OF MUSIC IN THE CONTEXT OF THE EUROPEAN TRADITION AS THE MUSICOLOGICAL PREPARATION OF THE TEACHER – MUSICIAN

Будущий преподаватель игры на музыкальных инструментах, наряду с владением технологией исполнительства, знанием теории и методики обучения игре на них, должен также иметь развернутое и осознанное представление о культурном статусе музыки. Это становится возможным, прежде всего, в процессе освоения музыкально-теоретических и музыкально-исторических дисциплин и необходимо для воспитания интерпретационной культуры музыкантов-педагогов всех специальностей.
Статус музыки в культуре определяется в первую очередь теми качествами, которые ей приписываются в ту или иную эпоху как особому виду искусства. Он в значительной мере зависит от полноты и глубины воплощения средствами музыки «духа времени», то есть ценностных установок, обусловленных культурной картиной мира определенного этноса в определенный период его бытия. Поэтому анализ культурного статуса музыки предполагает исследование не только его конкретно-исторических форм, отраженных и закрепленных в специальных текстах, но также требует выраженного полифункционального подхода. С художественно-эстетической рефлексией музыки тесно связан ее профессионально-музыковедческий анализ, который проясняет конкретные вопросы ее исторического бытия, основные закономерности музыкального творчества, особенности музыкального мышления и восприятия, психолого-педагогические аспекты исполнительского искусства. В данной статье предлагается анализ онтологического и культурного статуса музыки в контексте европейской культурной традиции. Анализ осуществлялся с использованием сравнительно-исторического, герменевтического методов на основе современных культурологических представлений о сущности и природе музыки.

Ключевые слова: музыка, культурный статус музыки, европейская культурная традиция, онтология, музыкальный язык, мелодия.

The future teacher of music, along with mastery of technology performance, a knowledge of the theory and methods of teaching the game they should also have a detailed and informed view about the cultural status of music. This is possible primarily in the process of development of musical-theoretical and musical-historical disciplines and necessary for the education of the interpretive culture of musicians-teachers of all disciplines. The status of music in the culture is determined, first and foremost the qualities that are attributed to it in a particular era as a special kind of art. It largely depends on the completeness and depth of the incarnation by means of music "spirit of time", that is values, due to the cultural picture of the world of a certain ethnic group in a certain period of his existence. Therefore, the analysis of the cultural status of music involves the study not only of its concrete historical forms, reflected and enshrined in special texts, but also requires a pronounced multifunctional approach. With artistic and aesthetic reflection music is closely tied to its vocational and musicological analysis, which clarifies specific issues of its historical existence, the basic laws of musical creativity, the peculiarities of musical thinking and perception, psychopedagogical aspects of the performing arts. This article offers an analysis of the ontological and cultural status of music in the context of European cultural tradition. The analysis was carried out using comparative-historical, hermeneutic methods on the basis of modern cultural ideas about the essence and nature of music.

Keywords: music, cultural status of music in European cultural tradition, ontology, language of music, melody

Как явление культуры музыка представляет собой один из самых сложных предметов анализа: в ней идеальное предстает как «чистый смысл», практически не отягощенный ничем материальным и связанный лишь с выражением духовного потенциала определенной культурно-исторической эпохи. Одновременно в музыке отражается личностно-интимная структура человеческой души, что порождает проблему координации индивидуального мировоззрения с общепринятыми художественно-культурными нормами и канонами определенного времени.

В личностном плане музыка в отличие от всех других искусств имеет специфическое отношение к пространственно-временной определенности - поэтому все чаще акцентируется ее экзистенциальный характер. По словам С.Л. Франка, «искусство музыки ориентировано не на "бесконечно-вечное" и не на решение вопроса о том, буду ли я продолжать существование после моей телесной смерти, а о том, обладаю ли я уже сейчас подлинной реальностью, подлинно ли я есмь, или я обладаю лишь призрачным, неподлинным существованием» [3].

Укоренение искусства музыки в глубинной диалектике подлинного-неподлинного существования и обеспечивает ее культурный статус. Музыка - «совершающееся совершенство», вечно ускользающее, процессуально длящееся, аналогичное в своем культурном потенциале самому акту творения. В культуре она всегда присутствует в своей интерпретативной перспективе как перманентно актуализирующийся, объективирующийся смысл. «Смысл музыки» во

многом обусловлен потребностью и способностью человека в самовыражении, его тенденцией отразить и развить культурную картину мира, которая определяет его мирочувствование и мировоззрение в данный момент времени. Поэтому, по словам С.Л. Франка, музыка связана с персонификацией бытия [3, с. 475]. Она являет собой особо сложный вид искусства, сопряженный с реализацией представлений о бытии через эмоционально-чувственные переживания и представления индивида, выражаемые посредством звуков особого рода, их своеобразных сочетаний и гармонии.

Функции музыки в культуре до сих пор исследованы крайне недостаточно. Обычно выделяют следующие функции, образующие сложное системное единство: означивающую, эмотивную, воспитательную, компенсаторную, социализирующую, онтогносеологическую, магическую, коммуникативную, эстетическую, гедонистическую, миметическую, гармонизирующую, эвристическую, терапевтическую [4; 5]. В различных культурах их субординация различна и развивается с учетом деления музыки на роды, жанры и стили. Кроме того, на понимание сущности функций музыки влияет выработанное в данное время представление о природе самого музыкального искусства.

Например, еще в XVIII веке в контексте философско-эстетического осмысления музыки в рамках европейской культурной традиции сложилось два направления, нашедших выражение в творчестве К.В. Глюка и Н. Пиччини.

Сторонники К.В. Глюка настаивали на социальном значении музыки, подчеркивая ее связь с современными проблемами развития общества. Они акцентировали «историческую энергию» музыки на демократизацию общественных нравов, связь с народной традицией и революционными настроениями эпохи. Сторонники Н. Пиччини подчеркивали субъективно-интимный характер музыки, ее элитарность и аристократизм, связанный с отражением «истории личности», истории внутренних переживаний становящейся индивидуальности, «испытывающей боль и восторг своего бытия» [9, с. 101].

Сходный подход характерен и для современных постмодернистских художественных практик, где культурные и эстетические грани между миром и музыкой, композитором, исполнителем и публикой совершенно утрачиваются, а эстетическая дистанция размывается и исчезает. Критерием культурного статуса музыки в данном контексте становится наиболее полное совпадение («резонанс») подобранных музыкальных средств самовыражения музыканта с накалом его внутренних переживаний, аффектов, страстей или же отсутствие такового (в последнем случае говорят о «белой музыке», выражающей «отсутствие присутствия» и выступающей как одна сплошная музыкальная пауза) (8, с. 21).

Такая музыка не может быть закодирована средствами культуры, она мультипликативна и сиюминутна. Ее нельзя воспроизвести, передать во времени и пространстве для последующей интерпретации. Более того, целью такой музыки не является индуцирование эмоций, поэтому она не предполагает слушателей, а реализуется как экзистенциональный акт субъективной разрядки отдельного сублимирующего индивида и умирает в тот же момент, что рождается. Музыка как бы «выпадает» из культуры: отвергая, по сути, интонационную основу и ладотональность, модернистские и постмодернистские течения экспериментируют с «первоначальным субстратом бытия» - с шумами, случайными природными звуками, стохастическими их сочетаниями и компоновками. Образно-отражательная природа музыки здесь не просто игнорируется, а полностью пересматривается и отвергается.

Поэтому вопрос о содержательности музыки здесь не ставится. Цель иная - воспроизвести онтологическую ситуацию «свободного от человека мира», в котором человек вместе с создаваемой им культурой еще не навязывал своих смыслов, значений и идеалов, а только учился распознавать «красивые» звуки и сочетать их между собой.

В данном контексте музыка впервые приобретает контркультурный статус и может быть означена как «антимузыка»: она нацелена на разрушение устоявшихся эстетических канонов и классических традиций, на тотальное обновление привычного музыкального языка. «Современная музыка как бы пытается осуществить исторический поворот и вернуть ситуацию в исходную точку, когда еще возможен выбор с учетом того страшного опыта краха всех культурных иллюзий, которыми жила Европа все это время» [7, с. 219]. С другой стороны, музыкальные эксперименты конца XX века, вызвавшие лавину достаточно аргументированной критики, можно рассматривать и как эвристический поиск новой позиции музыкального искусства в ситуации «постмодерна» (термин Ю. Хабермаса).

Таким образом, в настоящее время представление о культурном статусе музыки на основе интонационной парадигмы, сформированное в рамках музыкально-теоретических и музыкально-исторических дисциплин, реализуется педагогом в его работе с учащимися класса струнных смычковых инструментов.

Своеобразной «стартовой площадкой» в становлении интеллектуального, творческого и культурного потенциала будущего педагога-музыканта является изучение дисциплин по теории и истории музыки.

С их помощью обеспечивается целостное воспитание и развитие будущего педагога-музыканта, направленное на совершенствование таких психических свойств личности, как музыкальный слух, музыкальная память, художественное воображение, творческое мышление и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. Кн. 1-2 / Акад. Б.В. Асафьев (Игорь Глебов) / Ред., вступ. статья и коммент. Е.М. Орловой. - Ленинград: Музгиз (Ленингр. отд-ние), 1963. - 378 с.
2. Холопова В.Н. Феномен музыки / В.Н. Холопова. - М.: Директ-Медиа, 2014. - 384 с.
3. Холопова В.Н. Междисциплинарные акценты общей теории музыки / В.Н. Холопова // Научный вестник Московской консерватории. - 2011. - № 2. - С. 42-47.
4. Каган М.С. Эстетика как философская наука / Каган М.С. / Университетский курс лекций. - СПб.: Петрополис, 1997. - С. 544.
5. Каган М.С. Социальные функции искусства / М.С. Каган. - Ленинград: Знание, 1978.
6. Сохор А.Н. Социальные функции искусства и воспитательная роль музыки / А.Н. Сохор / Вопросы социологии и эстетики музыки. В 3-х т. - Т.3. - Ленинград, 1983.
7. Сокорский М.А. Культура постмодерна. - Новосибирск, 2004. - С. 219.
8. Хайдегер М. Время и бытие. - М., 1993. - С. 21.
9. Руссо Ж.-Ж. Об искусстве. - М.-Л., 1959. - С. 254-255.
10. Музыка в контексте культурной картины мира [Электронный ресурс] - http://dslib.net
11. Музыка в контексте культурной картины мира. Теория и история культуры [Электронный ресурс] - http://cheloveknauka.com

REFERENCES

1. Asafiev B.V. Musical form as a process [Muzykal'naja forma kak process] KN. 1-2 [Text] / Akad. B. V. Asafyev (Igor Glebov); [Ed., introd. the article and comments. E.M. Orlova]. Leningrad: Muzgiz [Leningr. otd-nie], 1963. - 378 p
2. Kholopova V.N. The phenomenon of music [Fenomen muzyki] [Text]. V. N. Kholopov. M. : Direkt-Media, 2014. 384 p.
3. Kholopova V.N. The interdisciplinary emphasis of the General theory of music [Mezhdisciplinarnye akcenty obshhej teorii muzyki] [Text]. V. N. Kholopov. Scientific Herald of the Moscow Conservatory. 2011. No. 2. P.42-47.
4. Kagan M.S. philosophical Aesthetics as a science. [Jestetika kak filosofskaja nauka] [Text]. M.S. Kagan. University course lectures - Saint Petersburg, "Petropolis", 1997. p. 544.
5. Kagan M.S. the Social function of art. [Social'nye funkcii iskusstva] [Text]. Kagan M.S. Leningrad: Znanie, 1978;
6. Sochor A.N. The social function of art and the educational role of music [Social'nye funkcii iskusstva i vospitatel'naja rol' muzyki]. Sochor, A. N. The sociology and aesthetics of music. In 3 t. T. 3. Leningrad, 1983;
7. Sokorski M.A. Culture of postmodernism [Kul'tura postmoderna]. Novosibirsk, 2004. p. 219.
8. Heidegger M. being and Time [Vremja i bytie].M.1993.With.21
9. J.-J. Rousseau. About art [Ob iskusstve]. M.-L.,1959. PP. 254-255
10. Music in the context of the cultural picture of the world. Available at: http://dslib.net
11. Music in the context of the cultural picture of the world. Theory and history of culture. Available at: http://cheloveknauka.com

Информация об авторе

Рыжкова-Дудонова Татьяна Александровна, кандидат культурологии, профессор, кафедра музыкально-исполнительского искусства в образовании (скрипка),
музыкальный факультет, Московский педагогический государственный университет,
г. Москва, Россия
tard@inbox.ru

Получена: 28.09.2016

Information about the author

Tatiana A. Ryzhkova-Dudonova, Candidate of Cultural Sciences, Professor, Department of Music Performing Art in Education, Music Faculty, Moscow State Pedagogical University (MSPU),

Moscow, Russia
tard@inbox.ru

Received: 28.09.2016

Для цитирования: Рыжкова-Дудонова Т. А., Культурный статус музыки в контексте европейской традиции как элемент содержания музыковедческой подготовки педагога – музыканта. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 1. Часть 1. с. 152-155.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-152-155.

For citation: Ryzhkova-Dudonova, T. A., Cultural status of music in the context of the european tradition as the musicological preparation of the teacher – musician. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatelnaya mys'l = Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 1. Part. 1. Pp. 152-155.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-152-155. (in Russian)